

Научная статья

Original article

УДК 339.9

doi: 10.24411/2413-046X-2021-10509

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ СТРАН-ПОЛЮСОВ РОСТА
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗУЕМЫХ ИМИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ТРЕУГОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО
МИРА**

**METHODOLOGICAL APPROACH TO THE IDENTIFICATION OF THE WORLD
ECONOMY GROWTH POLES AND STRATEGIC TRIANGLES FORMED BY THEM
WHILE TRANSITION TOWARDS MULTIPOLARITY**

Автор признателен В. Днепрову (Русская Весна) и Д.А. Дегтереву (МГИМО, РУДН) за ценные комментарии, высказанные в ходе дискуссий по тематике данной статьи

Саприкина Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, ФГАОУ ВО Белгородский государственный национальный исследовательский университет, E-mail: saprikina.na@yandex.ru

Saprikina Natalia Aleksandrovna,

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются откорректированная и доработанная авторская методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики, а также впервые разработанная авторская методика выявления стратегических треугольников мировой экономики, являющаяся логическим продолжением первой методики. Период исследования охватывает 2010-2020 гг. Эмпирической базой исследования послужили официальные данные международных организаций по всем странам мира. Апробация методики позволила выявить два реальных полюса роста мировой экономики – Китай и США, что подтверждает крушение однополярного мира, и двенадцать потенциальных полюсов роста, включающих Германию, Японию, Францию, Республику Корею, Индию, Российскую Федерацию, Бразилию и ряд других стран. Наличие большого числа потенциальных полюсов роста, значение многих из показателей

которых соответствует критериям реальных полюсов роста, подтверждает переход мира к многополярному. По результатам расчетов разработанного индекса полюса роста (*WEGPind*) составлен условный рейтинг полюсов на основании однозначных экономических критериев, в котором Китай занял 1-е место, США – 2-е, Россия – 11-е. Определены показатели, препятствующие в настоящее время потенциальным полюсам роста занять более высокие позиции в рейтинге. В статье вводится определение «стратегический треугольник мировой экономики», обосновывает его стратегический характер. Определены условия отнесения государств к вершинам стратегических треугольников мировой экономики. Разработан показатель совокупной экономической мощи стратегического треугольника (*STEP*). Проведена оценка данного показателя для выделенных треугольников, проанализированы взаимоотношения сторон внутри треугольников, оценены выигрыш (проигрыш) реальных полюсов роста от участия в треугольных отношениях. В результате выявлены реальные и потенциальные стратегические треугольники мировой экономики.

Abstract. The article presents the adjusted and updated identification technique of the world economy growth poles and the original technique of identification of the strategic triangles of the world economy which logically develops the first technique. The paper examines the defined criteria of the world economy growth poles for the time period from 2010 to 2020 for all countries of the world on publically published data of the international organisations.

The results of testing of the original technique revealed two real growth poles of the world economy – China and the United States – which confirmed the end of the unipolar world and 12 potential growth poles, e.g. Germany, Japan, France, Republic of Korea, India, the Russian Federation, Brazil. Large quantity of the potential growth poles which have many of the indicators that correspond the level of the real growth pole confirms the transition towards multipolarity. The study introduces World economy growth pole index (*WEGPind*) which allowed to rank the growth poles on the base of precise economic criteria. China ranked 1st, the United States – 2nd, Russia – 11th. The study reveals the indicators which hinder the potential growth poles to have better positions in the ranking. The article introduces the definition of “the strategic triangle of the world economy”, proves its strategic character. The article defines the conditions of the growth pole becoming the corner of the strategic triangle of the world economy. The article introduces the indicator of the total economic power of the strategic triangle of the world economy (*STEP*). The author evaluated the introduced indicator for the defined triangles, analyzed the relations inside the triangles, evaluated the gain (or the loss) of

the real growth pole's participation in the triangular relations. The study presents the real and potential strategic triangles of the world economy.

Ключевые слова: полюс роста мировой экономики, многополярность, биполярность, критерии полюса роста, стратегический треугольник мировой экономики, миропорядок

Keywords: world economy growth pole, multipolarity, bipolarity, growth pole criteria, strategic triangle of the world economy, world order

Введение. С крахом однополярного мира, признаваемого в настоящий момент большинством исследователей [7; 8, Р. 5; 11; 13], на первый план выходят вопросы определения реалистичных сценариев развития мирового порядка. Ряд исследователей, таких как Д.А. Дегтерев, Р.Дж. Хейдариан, Г.А. Дробот, А.Н. Богданов, склоняются к движению мира к новой, зачастую «конфликтной», биполярности [7; 17; 20, С. 192; 22], за которой может прийти однополярный мир с Китаем в качестве гегемона. В этой связи поднимаются вопросы транзита власти от США к Китаю [1; 8; 21]. Другие, например, Р. Верма, С.Ф. Бергстен, озвучивают в качестве равновероятных сразу несколько сценариев: необиполярный либо многополярный мир [12]; бесполярный мир, в котором Китай не захотел занять место лидера, либо монополярный мир, с Китаем в качестве гегемона, либо биполярный мир с Китаем и США в качестве лидеров [1, Р. 18]. Ряд исследователей, таких как Г. Бертон и В.В. Перская, убеждены в трансформации монополярного мира в многополярный [2; 23]. Мы также придерживаемся последней точки зрения.

В результате исследования значительного числа отечественных и зарубежных публикаций по вопросам формирования как многополярного, так и необиполярного мира, мы пришли к выводу, что в научной литературе отсутствует методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики, за исключением предложенной нами ранее [24]. Рассмотренные нами в предыдущей работе [24] методики выявления и оценки полюсов необиполярного и многополярного мира, предложенные Д.А. Дегтеревым [4] и К. Дервишем [5], а также методика Е.Д. Мэнсфилд по определению количества полюсов в мировой политике [9, Р. 113], являясь единственными для выявления государств-полюсов, построены на использовании военных, демографических, экономических, дипломатических и прочих критериев. Однако для определения полюса роста мировой экономики нам представляется целесообразным использование исключительно экономических критериев, которые позволят однозначно оценить вклад государства, как полюса роста, в развитие мировой экономики. Предложенная нами ранее методика [24]

была доработана, был предложен индекс полюса роста мировой экономики, позволяющий осуществлять рейтингование полюсов роста.

В настоящем исследовании мы вводим понятие «стратегический треугольник мировой экономики». Методика выявления стратегического треугольника мировой экономики отсутствует в силу того, что данное понятие традиционно применяется исключительно к сфере международных отношений [3; 6; 18; 20; 25; 26], что, на наш взгляд, представляется необоснованным. В связи с наличием данного пробела в сфере международных экономических отношений мы предлагаем применять методику выявления стран-полюсов роста мировой экономики к выявлению стратегических треугольников. Данная методика построена на экономических показателях, но в качестве поправочного коэффициента используется критерий участия страны в Совете Безопасности ООН. Проведенные расчеты позволили нам выделить современные стратегические треугольники мировой экономики, классифицировать их по существующим внутри треугольника связям и по экономической мощи треугольника и на основании этого сделать выводы об их возможном влиянии на мировое хозяйство в целом.

Методология исследования. Методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики и образуемых ими стратегических треугольников состоит из собственно методики определения полюсов роста [24], которую мы доработали и откорректировали, и методики выявления стратегических треугольников мировой экономики. Данная методика складывается из следующих этапов (Рисунок 1).

Рисунок 1. Алгоритм выявления стран-полюсов роста мировой экономики и образуемых ими стратегических треугольников (авторская методика)

Представленный на рисунке 1 алгоритм позволит выявить реальные и потенциальные полюсы роста мировой экономики и образуемые ими стратегические треугольники.

Для выявления реальных и потенциальных полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира нами были предложены критерии их определения (Таблица 1).

Таблица 1. Критерии отнесения государств к полюсам роста мировой экономики в условиях многополярности

Критерии отнесения государств к полюсам роста мировой экономики в условиях многополярности	Показатель	Значение критерия	
		потенциальный полюс роста	реальный полюс роста
Доля страны i в мировом ВВП (по ППС), в процентах	$\frac{GDP(PPP)_i}{GDP(PPP)_w} * 100\%$ (1)	> 1,5%	>3%
Доля страны i в мировом товарном экспорте, в процентах	$\frac{MerchExp_i}{MerchExp_w} * 100\%$ (2)	>1%	>4%
Внутренние затраты страны i на исследования и разработки в процентах к ВВП страны i	$\frac{R\&DExpend_i}{GDP_i} * 100\%$ (3)	>1%	>2%
Доля страны i в мировом промышленном экспорте, в процентах	$\frac{ManufExp_i}{ManufExp_w} * 100\%$ (4)	>1%	>2%
Доля высокотехнологичной продукции страны i в ее экспорте промышленной продукции, в процентах	$\frac{Hi-techExp_i}{ManufExp_i} * 100\%$ (5)	>10%	>20%
где $GDP(PPP)_i$, $GDP(PPP)_w$ – это ВВП (по ППС) страны i и мировой ВВП (по ППС), соответственно; $MerchExp_i$, $MerchExp_w$ – это товарный экспорт страны i и мировой товарный экспорт, соответственно; $R\&DExpend_i$ – это внутренние затраты страны i на исследования и разработки; GDP_i – это ВВП страны i ; $ManufExp_i$, $ManufExp_w$ – это промышленный экспорт страны i и мировой промышленный экспорт, соответственно; $Hi-techExp_i$ – это экспорт страной i высокотехнологичной продукции.			

Составлено по материалам: [24, С. 288]

Использование представленных в таблице 1 критериев позволяет определить полюсы роста, которые в силу обладания значительными производственными и научно-техническими конкурентными преимуществами оказывают существенное влияние на мировую экономику в целом.

В то время, как определение реального полюса роста в соответствии с предложенными критериями не представляет сложности, потенциальные полюсы роста мы разделяем на несколько групп [24; С. 288], количество которых может зависеть от целей исследования и результатов расчетов за конкретный период. В рамках настоящего исследования мы выделяем не только потенциальные полюсы роста первого-третьего уровней [24; С. 288], но и потенциальные полюсы роста четвертого уровня, соответствующие критериям потенциального полюса роста по одному-трем показателям. Потенциальные полюсы роста четвертого уровня к полюсам роста в чистом виде не относятся. Данную группу имеет смысл выделять для целей исследования более широкого круга государств и оценки перспектив достижения ими уровня реального полюса роста либо полюса роста первого-второго уровня, выявления их конкурентных преимуществ и слабых сторон.

Для целей рейтингования реальных и потенциальных полюсов роста, выделенных с помощью представленных в таблице 1 критериев, нами был разработан индекс полюса роста мировой экономики (6):

$$WEGPind_i = \frac{\left(\frac{GDP(PPP)_i}{GDP(PPP)_W} + \frac{MerchExp_i}{MerchExp_W} + \frac{ManufExp_i}{ManufExp_W} + \frac{R\&DExpend_i}{GDP(PPP)_W} + \frac{Hi-techExp_i}{ManufExp_W} \right) * 100\%}{5} \quad (6),$$

где $WEGPind_i$ — это индекс полюса роста мировой экономики (страны i).

Данный индекс позволяет определить удельный вес страны по вышеописанным показателям в общемировых показателях, а также однозначно определить позиции страны в мировой экономике по совокупности данных показателей.

Вышеописанную методику выявления стран-полюсов роста мировой экономики мы предлагаем применять для определения стратегических треугольников, образуемых данными полюсами.

Под *стратегическими треугольниками мировой экономики* мы предлагаем понимать такую модель взаимозависимых отношений между тремя акторами мировой экономики A , B и C , в качестве которых выступают отдельные государства либо интеграционные объединения, которая оказывает ключевое (стратегическое) влияние на мировую экономику в целом. В рамках исследования мы не рассматриваем так называемые «региональные» или «локальные» стратегические треугольники. Также мы сосредотачиваемся преимущественно на экономическом аспекте стратегических треугольников. Не отрицая важность таких характеристик треугольника, как геополитическое влияние и вопросы безопасности, мы настаиваем, что геоэкономическое влияние государства также имеет стратегический характер, оказывая влияние на экономики всех стран мира.

Мы предположили, что к стратегическим треугольникам, оказывающим влияние на развитие мировой экономики в целом, относятся треугольники, удовлетворяющие одному из нижеперечисленных условий:

- 1) две из вершин треугольника являются реальными полюсами роста мировой экономики, третья вершина – потенциальным полюсом роста;
- 2) одна из вершин является реальным полюсом роста мировой экономики, две другие – потенциальными полюсами роста, причем как минимум один из потенциальных полюсов роста должен быть также постоянным членом Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН);
- 3) одна из вершин является реальным полюсом роста, две другие – потенциальные полюсы роста первого или второго уровня.

Для проверки данной гипотезы мы предлагаем оценить суммарную экономическую мощь треугольника с помощью разработанного нами показателя (7):

$$STEP = \sum_{i=0}^{3-j} WEGPind_i + 1,2 * \sum_{j=0}^{3-i} WEGPind_j \quad (7)$$

где *STEP* – показатель суммарной экономической мощи стратегического треугольника мировой экономики;

WEGPind_i, *WEGPind_j* — индекс полюса роста мировой экономики (стран *i* и *j*, соответственно);

i – государство-полюс роста мировой экономики, не являющееся постоянным членом Совета Безопасности ООН;

j — государство-полюс роста мировой экономики, являющееся постоянным членом Совета Безопасности ООН.

Введение поправочного коэффициента 1,2 в отношении пяти постоянных членов СБ ООН вызвано следующими соображениями. Несмотря на акцент предложенной методики на экономических показателях, мы убеждены, что стратегический характер треугольника невозможен без учета геополитического влияния входящих в его состав государств. Универсальным показателем данного влияния, на наш взгляд, является членство государства в СБ ООН. Таким образом, экономическая мощь треугольника потенцируется его геополитическим влиянием. Схожей точки зрения на принцип выделения вершин стратегических треугольников – постоянных членов СБ ООН – придерживается и Д.А. Дегтерев [19, С. 178], с тем отличием, что данный исследователь рассматривает стратегические треугольники в геополитике.

Экспериментальная база и ход исследования. Предложенная методика была нами апробирована для выявления стран- полюсов роста мировой экономики и образуемых ими стратегических треугольников за период 2010-2020 гг. Эмпирической базой исследования послужила официальная статистика международных организаций, в частности Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Организации экономического сотрудничества и развития, по всем странам мира.

Результаты исследования представлены в таблицах 2 и 3, содержащих значения критериев реальных и потенциальных полюсов роста мировой экономики, рассчитанные за 2010-2020 гг., индекса полюсов роста и составленного на его основе рейтинга полюсов роста мировой экономики.

Таблица 2. Значения критериев реальных и потенциальных полюсов роста мировой экономики в 2010-2020 гг.

Страны	Критерии				
	Доля в мировом ВВП (по ППС). %*	Доля в мировом товарном экспорте. %*	Внутренние затраты на исследования и разработки. в % к ВВП**	Доля в мировом промышленном экспорте, %**	Доля высокотехнологичной продукции в экспорте промышленной продукции, %**
<i>Реальные полюсы роста</i>					
Китай	15,27	12,35	2,02	17,3	30,86
США	16,45	8,52	2,78	8,55	20,76
<i>Потенциальные полюсы роста первого уровня</i>					
Германия	3,69	7,95	2,92	10,49	16,94
Япония	4,09	4,01	3,25	5,42	17,91
<i>Потенциальные полюсы роста второго уровня</i>					
Франция	2,56	3,07	2,22	3,73	26,92
Республика Корея	1,74	3,03	4,21	4,06	31,15
<i>Потенциальные полюсы роста третьего уровня</i>					
Индия	6,27	1,64	0,64	1,63	8,4
Италия	2,2	2,81	1,33	3,53	7,94
Великобритания	2,54	2,62	1,68	2,78	23,31
Мексика	2,04	2,18	0,4	2,54	20,82
Россия	3,33	2,35	1,06	0,66	11,9
Канада	1,49	2,41	1,7	1,77	15,42
Испания	1,56	1,72	1,26	1,83	7,09
Бразилия	2,72	1,24	1,08	0,66	12,61
<i>Потенциальные полюсы роста четвертого уровня</i>					
Индонезия	2,3	0,96	0,16	0,59	9,40
Турция	1,75	0,87	0,88	0,98	2,45
Австралия	1	1,33	1,76	0,24	18,76

Примечание: в заливке таблицы (ячейки со значениями критериев) белый цвет – значения соответствуют критериям реального полюса роста, светло-серый цвет – значения не соответствуют критериям реального, но соответствуют критериям потенциального полюса роста, темно-серый цвет – значения не соответствуют критериям потенциального полюса роста

* - рассчитано по доступным данным за 2010-2020 гг.

** - рассчитано по доступным данным за 2010-2019 гг.

Рассчитано по данным: [10; 14-16]

Таблица 3. Рейтинг полюсов роста мировой экономики в 2010-2020 гг. (на основе авторского индекса полюса роста мировой экономики)

Страны	Условный рейтинг полюсов роста	Индекс полюса роста мировой экономики	Слагаемые индекса полюса роста				
			1	2	3	4	5
<i>Реальные полюсы роста</i>							
Китай	1	10,11	15,27	12,35	17,3	5,34	0,31
США	2	7,15	16,45	8,52	8,55	1,77	0,46
<i>Потенциальные полюсы роста первого уровня</i>							
Германия	3	4,8	3,69	7,95	10,49	1,78	0,11
Япония	4	2,92	4,09	4,01	5,42	0,97	0,13
<i>Потенциальные полюсы роста второго уровня</i>							
Франция	5	2,08	2,56	3,07	3,73	1	0,06
Республика Корея	6	2,03	1,74	3,03	4,06	1,26	0,07
<i>Потенциальные полюсы роста третьего уровня</i>							
Индия	7	1,94	6,27	1,64	1,63	0,14	0,04
Италия	8	1,77	2,2	2,81	3,53	0,28	0,03
Великобритания	9	1,73	2,54	2,62	2,78	0,65	0,04
Мексика	10	1,46	2,04	2,18	2,54	0,53	0,01
Россия	11	1,29	3,33	2,35	0,66	0,08	0,04
Канада	12	1,19	1,49	2,41	1,77	0,27	0,03
Испания	13	1,05	1,56	1,72	1,83	0,13	0,02
Бразилия	14	0,95	2,72	1,24	0,66	0,08	0,03
<i>Потенциальные полюсы роста четвертого уровня</i>							
Индонезия	15	0,78	2,3	0,96	0,59	0,06	0
Турция	16	0,73	1,75	0,87	0,98	0,02	0,02
Австралия	17	0,53	1	1,33	0,24	0,05	0,02

Условные обозначения: Слагаемые индекса полюса роста мировой экономики: 1 - доля в мировом ВВП (по ППС), %; 2 - доля в мировом товарном экспорте, %; 3 - доля в мировом промышленном экспорте, %; 4 - доля высокотехнологичного экспорта данной страны в мировом промышленном экспорте, %; 5 - внутренние затраты на исследования и разработки, в % к мировому ВВП (по ППС)

Рассчитано по данным: [10; 14-16]

В соответствии с условиями отнесения государств к вершинам стратегических треугольников мировой экономики нами были выделены те полюсы роста, которые теоретически могут войти в состав стратегических треугольников. Затем в результате расчета суммарной экономической мощи полученных треугольников, определения характера тройственных отношений внутри треугольника, мы вышли на наиболее реалистичные стратегические треугольники мировой экономики. На рисунках 2 и 3 представлены реальные и потенциальные стратегические треугольники мировой экономики, определенные в соответствии с авторской методикой.

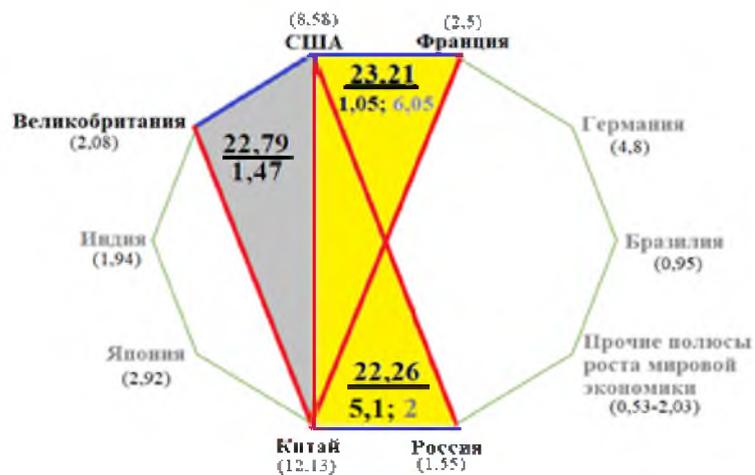

Рисунок 2. Полюсы роста в качестве вершин реальных стратегических треугольников мировой экономики

Условные обозначения: Вершины черного цвета (страны) – постоянные члены СБ ООН; вершины серого цвета (страны) – потенциальные постоянные члены СБ ООН; стороны синего цвета – преобладающие отношения сотрудничества в экономической и политической сферах; стороны красного цвета – преобладающие отношения соперничества в экономической и политической сферах (торговые войны, санкции, возможность военных конфликтов); подписи внутри треугольников: в числителе черного цвета – суммарная экономическая мощь треугольника, в знаменателе черного цвета – чистый выигрыш (+)/проигрыш реального полюса роста (в рассматриваемом случае – Китая) от участия в треугольных отношениях, в знаменателе серого цвета – чистый выигрыш (+)/проигрыш реального полюса роста (в рассматриваемом случае – Китая) от участия в треугольных отношениях при альтернативном развитии событий (изменении отношений сотрудничества на соперничества или отношений соперничества на сотрудничество потенциальных полюсов роста с реальными). Для второго реального полюса роста (США) выигрыш/проигрыш в знаменателе будут обозначены, как «-/+», соответственно. Желтая заливка треугольника говорит о факторе неопределенности отношений реальных полюсов роста с потенциальными, возможность смены которых на противоположные обуславливает стратегический характер тройственных взаимоотношений. Серая заливка треугольника отражает достаточно стабильный характер взаимосвязи сторон (потенциальных полюсов роста с реальными). Серые треугольники являются предсказуемыми и отнести их к стратегическим возможно только в результате высокого показателя суммарной экономической мощи треугольника. В строгом смысле слова, серые треугольники в состав стратегических мы не включаем, несмотря на то, что все вершины данного треугольника являются членами СБ ООН.

а) Потенциальные стратегические треугольники США-Китай-Япония и США-Китай-Германия

б) Потенциальные стратегические треугольники США-Китай-Индия и США-Китай-Бразилия

в) потенциальный стратегический треугольник мировой экономики Россия-Индия-Китай

г) потенциальный стратегический треугольник мировой экономики Россия-Япония-Китай

Рисунок 3. Полюсы роста в качестве вершин потенциальных стратегических треугольников мировой экономики

Условные обозначения: Стороны фиолетового цвета – не четко определенные отношения (соперничество может сменяться сотрудничеством и наоборот). Характерная для таких треугольников неопределенность при высокой совокупной экономической мощи треугольника обеспечивает его стратегический характер

Стратегические треугольники описывают экономические блоки: экономические и торговые союзники США или Китая, демонстрируют готовность союзников поддерживать доллар США или юань в международных расчетах.

Результаты. Апробация предложенной методики позволила нам прийти к следующим выводам. В соответствии с выделенными и рассчитанными за период 2010-2020 гг. критериями полюсов роста (Таблицы 2 и 3) мы выявили, что в число реальных полюсов роста вошли Китай и США. При этом Китай превосходит США по большей части из рассматриваемых показателей. В число потенциальных полюсов роста первого уровня вошли Германия и Япония, не соответствующие статусу реального полюса роста только по причине недостаточно высокой доли высокотехнологичной продукции в промышленном экспорте. При этом по остальным показателям их уровень сопоставим с уровнем реальных полюсов роста, за исключением доли страны в мировом ВВП (по

ППС), показателю, значение которого у Германии и Японии примерно в 4 раза ниже, чем у реальных полюсов роста.

В число потенциальных полюсов роста третьего уровня вошли как развитые страны, так и страны-члены БРИКС, а также Мексика. Среди них выгодно выделяются позиции Индии и Российской Федерации по значению определяющего, с нашей точки зрения, показателя «Доля в мировом ВВП (по ППС)», который сопоставим (Россия) либо превосходит (Индия) значения аналогичного показателя потенциальных полюсов роста первого уровня. По показателю «Доля в мировом промышленном экспорте» выделяются Италия, Великобритания и Мексика, по показателю «Доля высокотехнологичной продукции в экспорте промышленной продукции» — Великобритания и Мексика, значения данных показателей соответствуют значению реальных полюсов роста.

В выделенную нами в рамках настоящего исследования группу потенциальных полюсов роста четвертого уровня вошли Индонезия, Турция и Австралия. Данные страны не дотягивают до потенциальных полюсов роста по большинству показателей и, на наш взгляд, к состоявшимся потенциальным полюсам роста не относятся. Тем не менее, в перспективе, при условии наращивания своих производственных и научно-технических конкурентных преимуществ, они могут войти в состав потенциальных полюсов роста третьего уровня. Аналогичным образом в группу потенциальных полюсов роста четвертого уровня могут в рамках последующих исследований включаться другие восходящие державы для целей оценки их показателей и их сопоставления с потенциальными и реальными полюсами роста мировой экономики.

Рассчитав значение разработанного нами индекса полюса роста мировой экономики (6), мы смогли составить условный рейтинг полюсов роста мировой экономики (Таблица 3). Уточним, что именно применение данного индекса позволило проранжировать полюсы на основании точных расчетов в отличие от предыдущего исследования [24], в котором определение позиции полюса в рейтинге носило в большей мере интуитивный характер.

В состав данного рейтинга вошли два лидера – реальных полюса роста мировой экономики – Китай и США, занявшие первое и второе места, соответственно. При этом в соответствии со значением индекса полюса роста Китай уже в 1,4 раза превосходит США по показателям, выделенным автором как имеющими стратегический характер для влияния экономики страны на мировую экономику. Среди выделенных двенадцати полюсов роста первого-третьего уровня особо выделяются позиции Германии и Японии, имеющие все шансы войти в состав реальных полюсов роста. Страны-члены БРИКС вошли в состав потенциальных полюсов роста третьего уровня, за исключением Китая –

реального полюса роста — и ЮАР, которая к потенциальным полюсам роста еще не относится.

В результате проверки выделенных нами в таблице 2 стран-полюсов роста на их соответствие условиям отнесения к вершинам стратегических треугольников мировой экономики, нами были выделены следующие вершины:

1. реальные полюсы мировой экономики и постоянные члены СБ ООН – Китай и США;
2. потенциальные полюсы мировой экономики и постоянные члены СБ ООН — Франция, Великобритания, Россия;
3. потенциальные полюсы мировой экономики и потенциальные постоянные члены СБ ООН – Германия, Япония, Индия, Бразилия.

Возможные комбинации реальных и потенциальных стратегических треугольников, сформированных из выделенных выше вершин, представлены на рисунках 2 и 3. Оценив с помощью разработанного нами показателя (7) суммарную экономическую мощь представленных на рисунках 2 и 3 треугольников, мы пришли к выводу, что наибольшей экономической мощью отличаются треугольники: США-Китай-Германия, США-Китай-Япония, США-Китай-Франция, США-Китай-Великобритания, США-Китай-Россия, США-Китай-Индия, США-Китай-Бразилия.

Однако интерес представляет не только совокупная экономическая мощь треугольника, показывающая насколько треугольник важен для мировой экономики в целом и насколько велико его влияние на нее, но и взаимоотношения сторон в треугольнике. Особенно актуален в условиях текущего транзита власти [21] вопрос взаимоотношения третьей вершины с двумя реальными полюсами роста (бицентровые треугольники – Рисунки 2, 3а и 3б) и двух вершин – потенциальных полюсов роста – с реальным полюсом роста (одноцентровые треугольники – Рисунки 3в и 3г).

На данном этапе отношения внутри всех трех из выделенных на рисунке 2 треугольников можно охарактеризовать как «стабильный брак». При этом наиболее предсказуемы отношения в треугольнике США-Великобритания-Китай. Для треугольников США-Франция-Китай и США-Россия-Китай характерна некоторая неопределенность взаимоотношений потенциальных полюсов роста с реальными (существует, пусть и не очень высокая, но вероятность перехода Франции-Китая и США-России к отношениям сотрудничества, а США-Франции и России-Китая – к отношениям соперничества). Именно этот характер неопределенности позволяет нам выделить треугольники США-Франция-Китай и США-Россия-Китай в стратегические треугольники

мировой экономики и исключить из состава стратегических треугольник США-Великобритания-Китай.

Интерес представляет также рассмотрение тех из треугольников, которые в перспективе могут быть отнесены к стратегическим (Рисунок 3). Данные треугольники состоят из одного реального полюса роста и двух потенциальных полюсов, являющихся либо постоянными членами СБ ООН, либо потенциальными постоянными членами СБ ООН, или из двух реальных полюсов роста и одного потенциального полюса роста, являющегося потенциальным постоянным членом СБ ООН.

Треугольники США-Китай-Япония и США-Китай-Германия нами отнесены к потенциальным стратегическим. Для обоих треугольников характерны отношения, которые можно охарактеризовать, как «стабильный брак». В треугольнике США-Япония-Китай неопределенность практически исключена. Тем не менее, в последние годы Япония, теряя уверенность в безусловной военно-политической поддержке США в своих взаимоотношениях с Китаем, начинает искать новых сторонников, в частности, Индию [6]. По этой причине, несмотря на достаточно стабильный характер данного треугольника, мы оставляем его в числе стратегических, как имеющий некоторую степень неопределенности. В треугольнике США-Китай-Германия Германия потенциально может сменить отношения с Китаем с соперничества на сотрудничество, что создаст неопределенность для США и возможность маневра для Германии («романтический союз» во главе с Германией или «стабильный брак» Германия-Китай).

Отношения внутри треугольников США-Индия-Китай и США-Бразилия-Китай можно охарактеризовать, как «стабильный брак» (Индия-США, Бразилия-США). Тем не менее, для США характер взаимодействия с данными странами несет риск неопределенности, т.к., будучи участниками БРИКС, данные страны могут выбрать Китай в качестве стратегического партнера. Последнее дает им возможность для маневра («романтический союз» во главе с Индией и Бразилией соответственно, или «стабильный брак» Индия-Китай и Бразилия-Китай).

Идея треугольника Россия-Индия-Китай (далее – РИК) активно продвигается Россией с 1998 г. Тем не менее, противоречивый характер отношений Китая и Индии, и восприятие Индией США в качестве стратегического партнера несет риски для потенциального тройственного союза. В качестве тройственного союза РИК может противопоставить себя Западу и гегемонии доллара в международных расчетах.

Область применения результатов. В своей монографии Д.А. Дегтерев [19, С. 202] поднимает важный для России вопрос «необходимости создания международных

рейтингов, связанных с оценкой национального потенциала и состоятельности государств мира». При этом исследователь предлагает два рейтинга – один для осуществления объективного анализа, второй – для международного продвижения. Во втором рейтинге необходимо сделать акцент на высоких позициях стран-членов БРИКС. На наш взгляд, такого рода рейтинг должен быть один, но, в силу особенности его методологии, он должен отвечать сразу двум задачам: позволять объективно оценивать ключевые экономические показатели, показывающие вес и потенциал страны в мировой экономике, и создавать положительный имидж государства, как полюса роста в масштабах мирового хозяйства. С нашей точки зрения, предложенная нами методика отвечает предъявляемым к такого рода рейтингам требованиям и может быть использована как для объективного анализа, так и для международного продвижения образа России в качестве современного полюса роста мировой экономики.

Выводы. Апробация предложенной методики выявления стран-полюсов роста мировой экономики и образуемых ими стратегических треугольников позволяла нам сделать ряд выводов. Эмпирическим доказательством крушения монополярного мира и транзита к многополярному миру является наличие двух реальных полюсов роста мировой экономики и двенадцати потенциальных полюсов. Утрата США гегемонии в мировой экономике подтверждается превышением в 1,4 раза значения предложенного нами показателя индекса полюса роста, рассчитанного за 2010-2020 гг. для Китая, над значением аналогичного показателя, рассчитанного для США. Вопреки регулярно насаждающейся существующими международными рейтингами точке зрения о низких позициях Российской Федерации в мировой экономике, мы выявили и обосновали на основании проведенных расчетов на базе показателей, предоставленных международными организациями, что Россия уже входит в число потенциальных полюсов роста, занимая на данный момент 11-е место в мире. В число потенциальных полюсов роста, по нашим расчетам, вошли также страны-члены БРИКС Индия и Бразилия.

Выявленные полюсы роста были оценены нами в качестве возможных вершин стратегических треугольников. В результате оценки в соответствии с авторским показателем совокупной экономической мощи возможных стратегических треугольников мировой экономики, анализа взаимоотношений вершин внутри треугольника, а также оценки выигрыша (проигрыша) реальных полюсов роста от участия в треугольных отношениях, мы выявили ряд реальных, в частности, США-Россия-Китай и США-Франция-Китай, и ряд потенциальных — США-Китай-Германия, США-Китай-Япония, США-Индия-Китай, США-Бразилия-Китай, Китай-Индия-Россия, Китай-Япония-Россия,

стратегических треугольников мировой экономики. Подчеркнем, что их стратегический характер, на наш взгляд, обусловлен неопределенностью развития трехсторонних отношений и существенной совокупной экономической мощью треугольника. Для России наибольший интерес представляет выстраивание отношений с двумя другими вершинами реального стратегического треугольника США-Россия-Китай и потенциальных стратегических треугольников Китай-Россия-Индия и Китай-Россия-Япония.

Список источников

1. Bergsten, C.F. China and the United States: The contest for global economic leadership // *China & World Economy*. — 2018. — Vol. 26. — No. 5. — P. 12-37. — DOI: 10.1111/cwe.12254 (Accessed 15 August 2021)
2. Burton, G. Middle power behavior under multipolarity: Indonesia and Malaysia in the Middle East since the Arab uprisings // *Asian Politics & Policy*. — 2021. — No. 13. — P. 228–247. — DOI: 10.1111/aspp.12577 (Accessed 15 August 2021)
3. Chatterjee, A. India-China-United States: The Post-Cold War Evolution of a Strategic Triangle // *Political Perspectives*. — 2011. — Vol. 5. — No. 3. — P. 74-95
4. Degterev, D.A. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities // *Vestnik RUDN. International Relations*. — 2019. — Vol. 19. — No. 3. — P. 404-419. -DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419 (Accessed 10 August 2021)
5. Derviş, K. Global power is shifting. Is it the end of multilateralism? 24.07.2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/is-this-the-end-of-multilateralism> (Accessed 20 August 2021)
6. Fatton, LP. “Japan is back”: Autonomy and balancing amidst an unstable China–U.S.–Japan triangle // *Asia Pac Policy Studies*. — 2018. — No. 5. — P. 264–278. — DOI: 10.1002/app5.240 (Accessed 10 August 2021)
7. Heydarian, R.J. Evolving Philippines-U.S.-China Strategic Triangle: International and Domestic Drivers // *Asian Politics & Policy*. — 2017. — Vol. 9. — No. 4. — P. 564–582. — DOI: 10.1111/aspp.12355 (Accessed 12 August 2021)
8. Kruck, A. & Zangl, B. The Adjustment of International Institutions to Global Power Shifts: A Framework for Analysis // *Global Policy*. — 2020. — Vol. 11. — Supplement 3. — October 2020. — P. 5-16. — DOI: 10.1111/1758-5899.12865 (Accessed 12 August 2021)
9. Mansfield, E.D. Concentration, Polarity, and the Distribution of Power // *International Studies Quarterly*. — 1993. — Vol. 37. — No. 01. — P. 105-128. — DOI: 10.2307/2600833 (Accessed 14 August 2021)

10. OECD.Stat. Main Science and Technology Indicators (2013-2020). URL: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=MSTI_PUB&lang=en (Accessed 25 August 2021)
11. Rapanyane, M.B. The new world [dis] order in the complexity of multi-polarity: United States of America's hegemonic decline and the configuration of new power patterns // J Public Affairs. — 2021. — No. 21. — e2114. — P. 1-7. — DOI: <https://doi.org/10.1002/pa.2114> (Accessed 14 August 2021)
12. Verma, R. & Papa, M. BRICS amidst India-China Rivalry // Global Policy. — 2021. — Vol. 12. — Issue 4. — September 2021. — P. 509-513. — DOI: [10.1111/1758-5899.12977](https://doi.org/10.1111/1758-5899.12977) (Accessed 12 August 2021)
13. Wasinger, M. The US National Security Strategy: Competing for Supremacy in a Multipolar World with a Unipolar Strategy // Global Policy. — 2020. — Vol. 11. — Issue 4. — September 2020. — P. 532-534. — DOI: [10.1111/1758-5899.12859](https://doi.org/10.1111/1758-5899.12859) (Accessed 12 August 2021)
14. World Bank. DataBank (2010-2020). URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (Accessed 25 August 2021)
15. World Bank. World Bank Open Data (2010-2020). URL: <https://data.worldbank.org/> (Accessed 25 August 2021)
16. World Trade Organization. Data (2010-2020). URL: <https://timeseries.wto.org/> (Accessed 25 August 2021)
17. Богданов, А.Н. На пороге биполярного мира? О перспективах системной конфронтации в XXI веке [Текст] / А.Н. Богданов // Власть. — 2015. — № 2. — С. 5-11
18. Грэм, Т. Китай – Россия – США: отношения и стратегические треугольники [Текст] / Т. Грэм // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 6. — С. 62-72. — DOI: [10.17976/jpps/2020.06.05](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.05) (Accessed 25 August 2021)
19. Дегтерев, Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира [Текст]: монография / Д.А. Дегтерев. — Москва: РУСАЙНС, 2020. — 216 с.
20. Дегтерев, Д.А. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике [Текст] / Д.А. Дегтерев, М.С. Рамич // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — Т. 14. — № 3. — С. 23-43. — DOI: [10.23932/2542-0240-2021-14-3-2](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-2) (Дата обращения: 15.08.2021)
21. Дегтерев, Д.А. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» [Текст] / Д.А. Дегтерев, М.С. Рамич, А.В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия: Международные отношения. — 2021. — Т. 21.

- № 2. — С. 210-231. — DOI:10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231 (Дата обращения: 15.08.2021)
22. Дробот, Г.А. Перспективы биполярного мира: США – Китай [Текст] / Г.А. Дробот // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2015. — № 3. – С. 13-27
23. Перская, В.В. Многополярность и национальные интересы в современном мире [Текст] / В.В. Перская // Труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 210. — № 2. – С. 268-284
24. Саприкина, Н.А. Методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира [Электронный ресурс] / Н.А. Саприкина // Московский экономический журнал. – 2020. — № 5. – С. 281-295. – DOI: 10.24411/2413-046x-2020-10370 (Дата обращения: 10.08.2021)
25. Худайкулова, А.В. Геополитические треугольники в контексте конкуренции традиционных и восходящих центров силы [Текст] / А.В.Худайкулова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — Т. 13. — № 4. — С. 53–73. — DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-3 (Дата обращения: 12.08.2021)
26. Чжао Хуашэн. «Новый треугольник» в отношениях между Китаем, Россией и США // Сравнительная политика. – 2019. — №2 – С. 69-85. — DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10017 (Дата обращения: 14.08.2021)

References

1. Bergsten, C.F. (2018) ‘China and the United States: The contest for global economic leadership’, *China & World Economy*, 26 (5), pp. 12-37. Available from: <https://doi.org/10.1111/cwe.12254> [Accessed 15 August 2021].
2. Burton, G. (2021) ‘Middle power behavior under multipolarity: Indonesia and Malaysia in the Middle East since the Arab uprisings’, *Asian Politics & Policy*, 13, pp. 228–247. Available from: <https://doi.org/10.1111/aspp.12577> [Accessed 15 August 2021].
3. Chatterjee, A. (2011) ‘India-China-United States: The Post-Cold War Evolution of a Strategic Triangle’, *Political Perspectives*, 5 (3), pp. 74-95.
4. Degterev, D.A. (2019) ‘Multipolar World Order: Old Myths and New Realities’, *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (3), pp. 404-419. Available from: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-3-404-419> [Accessed 10 August 2021].
5. Derviş, K. (2018) *Global power is shifting. Is it the end of multilateralism?* [online]. Available from: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/is-this-the-end-of-multilateralism> [Accessed 20 August 2021].

6. Fatton, LP. (2018) “‘Japan is back’”: Autonomy and balancing amidst an unstable China–U.S.–Japan triangle’, *Asia and the Pacific Policy Studies*, 5, pp. 264–278. Available from: <https://doi.org/10.1002/app5.240> [Accessed 10 August 2021].
7. Heydarian, R.J. (2017) ‘Evolving Philippines-U.S.-China Strategic Triangle: International and Domestic Drivers’, *Asian Politics & Policy*, 9 (4), pp. 564–582. Available from: <https://doi.org/10.1111/aspp.12355> [Accessed 12 August 2021].
8. Kruck, A. and Zangl, B. (2020) ‘The Adjustment of International Institutions to Global Power Shifts: A Framework for Analysis’, *Global Policy*, 11: 3, pp. 5-16. Available from: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12865> [Accessed 12 August 2021].
9. Mansfield, E.D. (1993) ‘Concentration, Polarity, and the Distribution of Power’, *International Studies Quarterly*, 37 (01), pp. 105-128. Available from: <https://doi.org/10.2307/2600833> [Accessed 14 August 2021].
10. OECD.Stat. *Main Science and Technology Indicators (2013-2020)*. Available from: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=MSTI_PUB&lang=en [Accessed 25 August 2021].
11. Rapanyane, M.B. (2021) ‘The new world [dis] order in the complexity of multi-polarity: United States of America’s hegemonic decline and the configuration of new power patterns’, *J Public Affairs*, 21, e2114, pp. 1-7. Available from: <https://doi.org/10.1002/pa.2114> [Accessed 14 August 2021].
12. Verma, R. and Papa, M. (2021) ‘BRICS amidst India-China Rivalry’, *Global Policy*, 12: 4, pp. 509-513. Available from: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12977> [Accessed 12 August 2021].
13. Wasinger, M. (2020) ‘The US National Security Strategy: Competing for Supremacy in a Multipolar World with a Unipolar Strategy’, *Global Policy*, 11: 4, pp. 532-534. Available from: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12859> [Accessed 12 August 2021].
14. World Bank. *DataBank (2010-2020)*. Available from: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> [Accessed 25 August 2021].
15. World Bank. *World Bank Open Data (2010-2020)*. Available from: <https://data.worldbank.org/> [Accessed 25 August 2021].
16. World Trade Organization. *Data (2010-2020)*. Available from: <https://timeseries.wto.org/> [Accessed 25 August 2021].
17. Bogdanov, A.N. (2015) ‘On the threshold of a bipolar world? The prospects of the systemic confrontation in the 21st century’, *The Authority*, 2, pp. 5-11 (In Russian).

18. Graham, T. (2020) 'China-Russia-US Relations and Strategic Triangles', *Polis. Political Studies*, 6, pp. 62-72. (In Russian). Available from: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.05> [Accessed 25 August 2021].
19. Degterev, D.A. (2020). *Assessment of the current international arrangement of forces and the formation of a multipolar world*. Moscow: Rusains publ. (In Russian).
20. Degterev, D.A., and Ramich, M.S. (2021) 'Strategic Triangles and Balancing in World Politics', *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 14 (3), pp. 23–43 (in Russian). Available from: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-2> [Accessed 15 August 2021].
21. Degterev, D.A., Ramich, M.S., and Tsvyk, A.V. (2021) 'U.S. — China: "Power Transition" and the Outlines of "Conflict Bipolarity"', *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(2), pp. 210-231. (In Russian). Available from: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231> [Accessed 15 August 2021].
22. Drobot, G.A. (2015) 'The prospects of a bipolar world: USA-China', *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 3, pp. 13-27. (In Russian).
23. Perskaya, V.V. (2018) 'Multipolarity and national interests in the contemporary world', *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 210 (2), pp. 268-284 (In Russian).
24. Saprikina, N.A. (2020) 'Identification technique of the world economy growth poles while transition to a multipolar world', *Moscow economic journal*, 5, pp. 281-295 (In Russian). Available from: <https://doi.org/10.24411/2413-046x-2020-10370> [Accessed 10 August 2021].
25. Khudaykulova, A.V. (2020) 'Geopolitical Triangles in the Context of International Security', *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 13 (4), pp. 53–73 (in Russian). Available from: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-3> [Accessed 12 August 2021].
26. Zhao Huasheng (2019) 'The "new triangle" in relations between China, Russia and the United States', *Comparative Politics Russia*, 2, pp. 69-85 (in Russian). Available from: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2019-10017> [Accessed 14 August 2021].

Для цитирования: Саприкина Н.А. Методические подходы к выявлению стран-полюсов роста мировой экономики и образуемых ими стратегических треугольников в условиях формирования многополярного мира // Московский экономический журнал. 2021. № 8. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2021-60/>

© Саприкина Н.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 8.